

## ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ «СТРЕГА» В КУЛЬТУРНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ИТАЛИИ В 1945–1955 ГГ

*Н.Л. Гринчук (Москва, Россия)*

*В середине 1940-х годов Италия переживает один из самых тяжелых периодов в своей истории. Катастрофа, постигшая страну во Второй Мировой войне, выливается в гражданскую войну, общие потери составляют около 450 тысяч, король Виктор Иммануил III бежит из Рима, оставляя войска без каких-либо четких распоряжений, фактически разрушена экономика (индустриальное производство составляет 1/3 от довоенного уровня); в столице в день происходит около 15 самоубийств [Alvaro 1951: 486]. Именно в это время, летом 1943 года в Риме начинает регулярно собираться группа «Воскресных друзей», ближайшего окружения итальянской писательницы и переводчицы Марии Беллончи и ее супруга Гоффридо. Изначально – для оказания помощи попавшим в беду, взаимной поддержки и распространения достоверной информации о ситуации на фронте, позже, по мере стабилизации обстановки – для обсуждения вопросов искусства, литературы и истории. Так родилась премия «Стрега», один из самых успешных культурных проектов XX века. В данной статье выделяются функции, которые данная премия выполняла в процессе восстановления итальянского общества в первое десятилетие после окончания Второй Мировой войны.*

**Ключевые слова:** Италия, премии в области культуры, функции премий в области культуры, премия «Стрега», Италия в послевоенный период, итальянская литература

### LITERARY AWARD “STREGA” IN CULTURAL AND SOCIAL LIFE OF ITALY IN 1945–1955

*N. Grinchuk (Moscow, Russia)*

*In years 1940s Italy was going through one of the most terrible disasters in the history of the country: the Second World War was accentuated with an internal conflict which in fact was neither more nor less than a civil war, all in all nearly 450 thousands victims and therefore at least the same number of broken lives and families, the abdication of King Vittorio Emanuele III and other shocking events. Right then, from 1943, the group of so called “Sunday Friends” (friends of Maria Bellonci, Italian writer and translator, and her husband Goffredo) begins to meet weekly, at first, in order to help those who were in need, to support and encourage each other and to spread true information about the situation at the front line, and later, to speak about literature, culture, history and art. In such a way the award “Strega” was born and later it turned out to become one of the most successful Italian cultural projects of the century. The aim of the present article is to tell about the functions of “Strega” in the Italian society during the revival of the first decade from the end of World War II.*

**Keywords:** Italy, cultural awards, functions of cultural awards, literary award “Strega”, Italy after the World War II, Italian literature

Премия «Стрега» (*strega* ит. – «ведьма») была учреждена в 1947 году по идее итальянской писательницы и переводчицы Марии Беллончи. Финансовую поддержку решил оказать Гвидо Альберти, крупный промышленник и владелец завода по производству одноимённого ликёра – так премия и получила своё имя. «Стрега» – замечательный пример того, как история настоящей дружбы, сплочённой пережитыми вместе тяготами войны, переросла в историю самостоятельной литературной премии. Италия в тот момент переживала тяжелейший кризис и только начинала понемногу оправляться от пережитых потрясений, на которые было богато предшествовавшее тому двадцатилетие, а «Воскресные друзья» уже осуществляли первые попытки нормализации культурной жизни в стране.

Первым финалистом премии в 1947 году становится Эннио Флайано с романом «Время убивать» (*Tempo di uccidere*) – о пребывании молодого итальянского офицера в Эфиопии, о пути, полном фатальных ошибок, и о преступлении без наказания. В 1948 году премия будет вручена Винченцо Кардариелли за роман «Вилла Тарантола» (*Villa Tarantola*), сложившийся из ряда коротких статей о детских и юношеских воспоминаниях. В 1949 году награждён будет Джованни Баттиста Анджелиетти за роман «Память» (*La memoria*) – историю детства и отрочества писателя, прошедших в пригороде Милана, повествование об «эпохе великих открытий» – мира, жизни, себя и других, о столкновении с социальным антагонизмом. В 1950 году «Стрега» достаётся Чезаре Павезе за трилогию «Прекрасное лето» (*La bella estate*), в которую, помимо одноимённой повести, вошли также «Дьявол на холмах» (*Il diavolo sulle colline*) и «Только среди женщин» (*Tra donne sole*). В 1951 году победителем станет Корrado Альваро с запис-

ными книжками, озаглавленными «Почти целая жизнь» (*Quasi una vita*), охватывающими двадцатилетний период творчества писателя, с 1927 по 1947 год. В 1952 году лауреатом премии становится первый том полного собрания сочинений Альберто Моравиа, «Рассказы» (*I racconti / Opere complete di Alberto Moravia*), состоящий из 24 рассказов и повестей (1927–1951). В 1953 году победителем становится Массимо Бонтемпелли, основоположник итальянского магического реализма, с книгой под названием «Верный любовник» (*L'amante fedele*), которой было суждено стать последним прозаическим произведением писателя. 1954-й год принес победу Марио Солдати и его роману «Письма с Капри» (*Le lettere da Capri*), истории о любви, социально приемлемой, продиктованной чувством долга и благими намерениями, и любви противоречивой, страстной, порицаемой, порочной, но неукротимой; о поисках себя в обоих видах любви и невозможности окончательно идентифицировать себя ни с одним из них. В 1955 году «Стреги» удостоивается сборник рассказов Джованни Комиссо «Кошка перебегает дорогу» (*Un gatto attraversa la strada*), «спокойное размышление о маленьких неудачах и радостях жизни» [Ronci, A.].

Любопытной особенностью итальянской культуры и литературы в частности является тот факт, что исторически именно они изначально явились «горнилом национального самосознания» [Шевлякова, 2014: 83], ведь макротопоним «Италия» и макроэтнимом «итальянский» обретают свою целостность и становятся компонентами национальной идентичности итальянцев [Шевлякова, 2014: 83] еще задолго до политического объединения Италии. Более того, именно в литературе появляются и первые призывы к созданию единой нации [Шевлякова, 2016: 308]. Разумеется, в силу сложившейся традиции литературный процесс продолжает тонко отражать тенденции в развитии общества и после 1861 года, обретая новое мощное идейное наполнение во время движения Сопротивления. Подобные заключения подводят исследователя к осознанию необходимости тщательного изучения развития литературного процесса [Шевлякова, 2014: 78] для более глубокого понимания особенности культурно-общественной жизни.

Углубленное исследование истории самой премии, а также проведенный анализ проблематики и ценностной составляющей произведений-лауреатов позволил выделить семь основных функций, выполняемых «Стрегой» в период с 1945 по 1955 год.

1) Просветительская функция – осуществлялась не только внутри общества «Воскресных друзей» (благодаря беседам на самые разные темы, лекциям, докладам, дискуссиям, чтениям), но и снаружи – в Риме, Италии, Европе, мире. Основной задачей премии было вовлечение итальянской публики в литературный процесс, привлечение интереса к книге (по выражению Марии Беллончи, *chiamata alla lettura* – с ит. «приглашение к чтению») в Италии, к итальянской литературе, культуре и итальянскому языку – за границей. Здесь же нужно отметить вклад «Стреги» в смещение литературы по направлению к среднестатистическому читателю за счёт включения в состав жюри людей, не являвшихся профессиональными литераторами.

2) Премия «Стрега» – это собственное культурное метапространство, «мир в мире», свидетельством чего является, к примеру, настоящее слово- и стихотворчество, разгоравшееся накануне голосования, по мере приближения к моменту оглашения победителя. Создавалось поле состязаний в остроумии, оттачивания собственного владения словом, территория для иронии и, в первую очередь, самоиронии, осмысления реальности во всём многообразии её аспектов. Подчас разворачивались целые агитационные мероприятия, которые принимали самые различные формы: от бумажек и табличек, которые ставили, вешали, клали, приклеивали на дверь и стены дома Беллончи, до публичных выступлений в поддержку одного из номинантов, проводившихся в кафе, trattoriaх и на площадях. Одна из жемчужин, датированная 1948 годом: *Vota chi vuoi / Ricordati pero' – / Che Dio ti vede – / Cardarelli no (um. – «Голосуй, за кого хочешь, однако помни: Бог тебя видит, а Кардарелли – нет»)*. Или: *Donna savia non vota Moravia! (um. – «Благоразумная женщина не будет голосовать за Моравию!»)*. Зародился «полилог», качественно новый способ общаться, обмениваться мнениями, дискутировать: эстафета запускалась остроумием одного, на лету подхватывалась другими, и процесс уже было не остановить.

Формировались также и собственные традиции, ритуалы, негласные правила. Марии и Гоффредо удалось создавать тот совершенно необыкновенный топос, в котором люди обретали друг друга и самих себя, находили понимание и поддержку, переживали *co-бытие*, сопричастность, открытость, наслаждались теплом заведомого расположения друг к другу.

3) Премия «Стрега», по выражению Роберто Имполито, «культурно сопровождала Италию на её историческом пути» [Orlandi, 2012], отражала собой тенденции в развитии культуры и языка, «движение идей и чувств» [Bellonci, 1987: 21] итальянцев. Помимо этого, благодаря кропотливому труду Марии Беллончи, архивы премии содержат ценные документальные свидетельства, фото- и видеоматериалы о жизни уже нескольких поколений итальянского общества.

4) Стимулирующее влияние, оказываемое на представителей писательской среды: победитель, помимо финансового вознаграждения, всегда считавшегося побочным, получает главное: «своих» читателей и, следственно, известность, популярность. Очевиден также тот факт, что по мере завоевания тем или иным произведением популярности, возрастала и необходимость в осуществлении переводов. Например, только по данным на 1991 год, роман «Время убивать» Эннио Флайано был переведён в Португалии, во Франции, Нидерландах, Германии, Великобритании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Швей-

царии, Чехословакии, США и Аргентине [Catalogo dei maggiori premi letterari.. 1991: 81]; переводы трилогии «Прекрасное лето» или отдельных её частей были осуществлены в Испании, Португалии, Франции, Германии, Великобритании, Греции, Югославии, Турции, Чехословакии, Венгрии и Болгарии [Catalogo... 1991: 84]. Также произведение-лауреат «Стреги» имело все шансы рассматриваться в качестве кинематографического сюжета, следственно, косвенно стимулировалась и деятельность работников киноиндустрии.

Кроме этого, существуют определённые сроки, в которые должно быть опубликовано произведение, чтобы иметь право выдвигаться на голосование и номинироваться на премию. С этим непосредственно связано ещё одно стимулирующее воздействие – на издательства, которые, в свою очередь, должны были успеть напечатать литературное произведение и снабдить достаточным количеством копий всех членов жюри. Так, «Стрега» способствовала одновременно и развитию издательского дела в Италии, особенно на начальном периоде своего существования, в послевоенные годы, когда последнее находилось в состоянии упадка.

5) Несомненный вклад, внесенный «Стрегой» в формирование национальной идентичности итальянцев и «сшивание итальянского сапога», попытка защитить понятие *essere italiani* (ит. – «быть итальянцами») от ставших привычными нападков и негативных коннотаций, освободить его от «тяжкого наследия надутой фашистской риторики» [Bellonci, 1987: 42], избавиться от последствий использования литературы в целях пропаганды, насаждавшей «образ Италии, сильной державы, которая должна вновь обрести свое былое могущество» [Шевлякова, 2016: 311]. Имя человека и имя народа являются двумя центрами национальной системы, организующей не только жизни, но и выживание индивида [Шевлякова, 2014: 77]; по словам же Марии Беллончи, определение «итальянская» уже давно не говорило в пользу книги, а «итальянец» – в пользу человека [Bellonci, 1987: 42], посему важность данной миссии «Стреги» невозможно переоценить.

6) Утверждение положения женщины в послевоенной Италии, чему способствовало большое количество факторов, начиная с впечатления, производимого фигурой самой Беллончи, возглавлявшей премию (факт по тем временам беспрецедентный), заканчивая оживлёнными полемиками на тему «женщина и литература», когда номинантами, а после и лауреатами премии «Стрега» впервые становились представительницы слабого пола.

7) Формирование благоприятной почвы для создания новых литературных премий, их «тонизирование» [Bellonci, 1987: 53], положительный пример: «На нас смотрели, как смотрят на носителей духовной справедливости» [Bellonci, 1987: 45], – вспоминает М. Беллончи. Здесь, однако, следует отметить, что «Стрега» осталась по-своему уникальной, несмотря на огромное количество премий в области литературы. Как иронически отмечает Ренцо Олива, «не существует ни одной деревушки, затерявшейся в итальянских горах, которая не пыталась бы создать себе рекламу, учредив какую-нибудь литературную премию, – намного более дешёвая форма рекламы, чем, например, фестиваль эстрадных исполнителей или чемпионат по бочке» [Олива, 2000]. Попытки же создать что-то подобное «Стреге» всегда оборачивались неудачей. В качестве примера можно привести не имевшую успеха премию Branca, учреждённую в 1982 году при финансовой поддержке другого производителя ликёра (Fernet-Branca) и явившую собой, по сути, вызов римской «ведьме».

«Стреге» суждено было стать одним из наиболее удачных проектов итальянского Новеченто и уверенно перешагнуть рубеж веков. Все эти годы премия росла и развивалась, непрестанно эволюционировала, впитывая в себя дух эпохи и в то же время самостоятельно оказывая на него ощутимое влияние. В 2018 году она будет вручена в 72-й раз. И если на сегодняшний день её ход зачастую омрачается скандалами, в которые оказываются втянутыми сразу несколько крупных издательств, а для некоторых из членов жюри одним из ключевых моментов всего действия является разместить фотографию с читаемой книгой в инстаграме и собрать под ней как можно больше лайков, то в первое десятилетие своего существования деятельность «Воскресных друзей» действительно носила характер первохристианских собраний, порыва, в котором сливались сердца итальянцев со всех уголков страны, придерживавшихся самых различных политических и религиозных воззрений, происходивших из разных социальных слоев общества. «Приезжали к нам друзья с юга, пересекали Готскую линию ехавшие с севера; периодически среди итальянских имён фигурировали также имена английских или американских учёных, писателей и журналистов» [Bellonci, 1987: 6], – напишет Мария Беллончи в своих воспоминаниях. Также ни коим образом не влияла география на шансы того или иного писателя на победу. «Воскресные друзья» встречались при свечах, когда электричество подавалось всего лишь на два часа в сутки, сидели по двое на одном стуле, а то и вовсе на перевернутых ящиках, пили чай из белых и голубых керамических чашечек, держались за руки, радовались и печалились вместе, читали, обсуждали, размышляли, и тем временем помогали как минимум попавшим в их круги отойти от ужаса пережитых катастроф и вновь встроиться в мозаику живого культурно-человеческого процесса.

## Список литературы

- [1] *Alvaro C.* Quasi una vita. – Milano: Bompiani Editore, 1951
- [2] *Bellonci M.* Io e il premio Strega. – Milano: Mondadori, 1987.
- [3] *Catalogo dei maggiori premi letterari: Viareggio, Strega, Campiello, Penna d'oro, 1946–1991: premi Nobel italiani di letteratura.* Roma: Presidenza del Consiglio dei ministri, Dipartimento per l'informazione e l'editoria, 1991.
- [4] *Orlandi A.* Видеорепортаж о выставке “Vita da Strega” в Риме, посвящённой 65-летию премии
- [5] *Ronci A.* Il falso neorealismo di uno spirito inquieto: “Un gatto attraversa la strada” di Giovanni Comisso / Il Paradiso degli Orchi. Rivista di letteratura contemporanea. URL: <http://www.paradise degliiorchi.com/Il-falso-neorealismo-di-uno-spirito-inquieto-Un-gatto-attraversa-la-strada-di-Giovanni-Comisso.31+M534c2fb18c0.0.html>.
- [6] «Стрега», интервью с Роберто Ипполито, журналистом и куратором выставки, 2012. URL: [www.youtube.com/watch?v=YnRz5Qa3JRI](http://www.youtube.com/watch?v=YnRz5Qa3JRI).
- [7] *Олива Р.* Спасёт ли нас Интернет? Заметки о современной итальянской литературе. Пер. Поповой А. // «Звезда», 2000. №3.
- [8] *Шевлякова Д. А.* Концепт “PATRIA” в итальянской литературе XIX–XX веков / Романские языки и культуры: от античности до современности. Сборник материалов VIII Международной научной конференции. Ответственный редактор Л.И. Жолудева; филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. – С. 308–315
- [9] *Шевлякова Д. А.* Макротопоним «Италия» и этноним «Итальянец» в формировании национальной идентичности итальянцев / Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №3. – С. 77–84.